

Казначеев В. П., Трофимов А. В.

ГИПОТЕЗА ОБ ИНТЕЛЛЕКТЕ КОСМОСА КАК САМООТРАЖЕНИИ ЭВОЛЮЦИИ

Международный НИИ космической антропоэкологии (МНИИКА)
630117, Россия, г. Новосибирск, ул. Акад. Тимакова, 2

Рассмотрена специфика появления интеллекта в биосфере Земли. Описывается связь появления разумных существ с космическими процессами. Анализируется реакция человечества на возможные факторы глобальной космической природы.

Ключевые слова: эволюция, интеллект, космические процессы, биосфера.

Интеллект — латинское слово, означает ум, рассудок, разум, мыслительные способности человека. В «Большой советской энциклопедии» интеллект трактуется как: «в широком смысле — вся познавательная деятельность человека, в узком смысле — процессы мышления, неразрывно связанные с языком как средством общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей. В идеалистической философии и психологии И. отрывается от чувственного познания и практики и превращается в самостоятельную духовную сущность» [БСЭ, т. 18, с. 270]. В такой формулировке интеллект сочетает в себе гносеологические, онтологические и, по существу, аксеологические тенденции. По нашему мнению, вряд ли можно признать это определение интеллекта с точки зрения фундаментальности и научной истины. Это — лишь перечисление многих важнейших черт человеческой сущности.

Мы попытаемся представить другой взгляд на явление, называемое интеллектом.

Во-первых, нужно подчеркнуть, что в понимании интеллекта как свойства человеческой сущности на планете Земля есть две совершенно очевидные тенденции. Одна — это попытка связать процесс мышления с конкретными нейронально-мозговыми процессами, с синаптическими и клеточными структурами коры головного мозга, а, следовательно, принять антропоморфическую концепцию Ч. Дарвина [5] о появлении *Homo sapiens* в результате постепенной эволюции обезьян: она оправданна, заслуживает внимания и развивается сегодня. Другая — рассматривает интеллект как космическое явление, присущее человеку, как часть космической функции, связанной не только с нейрофизиологическими процессами, имеющими лишь косвенное значение. Космическое видение интеллекта присутствует в работах Платона, Плотина, Августина, Декарта, Гопса, Спинозы. Важно не забыть и Лейбница, который попробовал суммировать накопленные к концу XVII в. философские тенденции и в работе «Монадология» представил гипотезу о возможности космического происхождения интеллекта и наличии определенных частиц или элементов, из которых может складываться интеллект.

Нужно обратить внимание на очень острую дискуссию Лейбница с Локком, который как бы философски обосновывал антропоморфный принцип интеллекта, считая, что душа — это белый лист или чистая доска и только чувственные восприятия могут выразить на них некоторые особенности личности. Лейбниц в «монадологии» обоснованно противоречил Локку.

Нам представляется, что именно в конце XVII в. познания были поделены на физику и метафизику и начался существенный прогресс в области физики, когда накапливались измерительные, экспериментальные знания, а метафизика без измерительных подтверждений оставалась во втором эшелоне. Мир был как бы разделен на то, что могло быть воспроизведено в экспериментах и наблюдениях, и на гигантское собрание невоспроизводимых явлений, отнесенных к метафизике.

На каком же уровне сегодня находится научный подход к понятию интеллекта? Не упоминая большого количества работ, можно сказать, что примерно через три столетия мы повторяем тот же порочный принцип: все, что физика находит сегодня инструментально подтвержденным и измеренным, относится к научным данным в химии, астрофизике и других науках, а то, что наблюдается в природе, не всегда повторяется и не может быть пока объяснено в сравнении с другими научными эффектами, явлениями и свойствами, относится либо к

уфологии, либо к телепатии, либо к работам Н. А. Козырева об энергии пространства-времени и многим другим спорным вопросам, связанным с понятием неравномерного эфира, который многими современными физиками просто отрицается. Итак, мы находимся сегодня на грани понимания интеллекта как свойства космического, с отражением собственной эволюции с актуалистических позиций, т. е. дальних целевых функций в сознании человека, через его интеллект, память, логику, что может быть вербализовано или отражено не обязательно в словах, а в чувствах, в каких-то других намерениях, тенденциях опережающего отражения аксеологического, целевого развития эволюции, Космоса и космического мира.

Мы утверждаем, что мышление есть часть интеллекта, так же как и память, а сам интеллект есть функция космического пространства, космического живого вещества. В этом мы сближаемся с панпсихизмом К. Э. Циолковского (это положение созвучно идеям Н. Ф. Федорова [17] из «Философии общего дела»), который дает возможность природе самоувидеть, самооткрыть свое настоящее, прошедшее и будущее, свою аксеологию. Это свойство философски остается недостаточно изученным и открытым, но мы придерживаемся именно такой позиции. Современные работы по неравномерности эфира и эфирного пространства, в котором находятся все частицы, и атомные, и субатомные, и межатомные и т. д., по-видимому, требуют более глубокого объяснения. Можно сказать, что возникает космическая нанобиология, где атомно-макромолекулярные конструкции в клетках с памятью и генетическими кодонами являются носителями лишь частных программ эволюции. Поэтому вопрос о восходящей эволюции живого вещества на планете Земля (о чем говорил Л. С. Берг [1] относительно номогенеза) остается открытым. Восходящую эволюцию нельзя объяснить только с позиций теории Дарвина. Требуются новые знания и, возможно, мы будем их черпать из концепции Н. А. Козырева [13] об «энергии-времени».

Если эфирное пространство взаимодействует с частицами и полями, существующими на планете Земля и в Космосе, то, возможно, именно этот процесс космопланетарного взаимодействия неравномерных потоков эфира и атомно-молекулярных частиц и есть интеллект Вселенной. Возможно, что материализация эфира — это процесс, когда его часть обращается в атомные структуры, а дематериализация — обратная фаза «исчезновения» атомно-молекулярных частиц и мгновенного усиления эфирных потоков, наполняющих космическое пространство. Этот механизм функционирует, как «величайший космический мозг», космический разум, в котором и отражаются настоящее, прошедшее и будущее.

Парадокс параллельных миров — это не проблема параллельных миров с точки зрения физиков (в одной из статей В. Л. Гинзбурга можно прочесть, что таких параллельных миров они насчитывают 11). Дело в том, что параллельные миры, возможно, и есть сгусток и организация космического интеллекта. Наш разум (человеческий), белково-нуклеиновое тело и мозг — это лишь маленький приемник, отражающий гигантские потоки космического разума [16], направленные либо на «добро», либо на очень большое «зло», что мы и видим в эволюции планеты. Если «зло» будет продолжать формироваться (а это может быть не только в contradикции, противоречиях, но и в постепенном накоплении убежденности в некой виртуальности мира, условно-возможного его состояния), то планирование и многие действия (особенно энергетические) могут оказаться для человечества пагубными.

Проблема интеллекта — проблема космофизического масштаба. Мы не будем касаться множества работ, связанных с психологией, психиатрией, поведением человека, историей открытий. Важна генеральная позиция: интеллект человека есть новая форма живого вещества или еще не известная нам форма живого вещества космофизического пространства, которая обладает свойством самоотражения эволюции Космоса (это — обратная связь самоотражения, не связанная с астрономическим временем, а приближающаяся, скорее всего, к понятию времени Н. А. Козырева, что и служит основой исследований, представленных в наших очерках). Приняв такую позицию, допустимо сказать, что и физика может прогрессивно обогащаться, дополняя свои эксперименты управляемой взаимосвязью с ближним и дальним Космосом, с космическим разумом, что открывает совершенно новые перспективы. Мы постараемся проиллюстрировать сказанное выше результатами наших собственных экспериментов и наблюдений, рассчитывая, что коллеги с достаточным вниманием отнесутся к этому важнейшему вопросу науки начала XXI в.

Эволюция космического интеллекта требует нового исследовательского подхода, сравнимого с археологией, когда могли бы изучаться различные формы отражения космического самопонимания на планете Земля. Например, Ю. А. Мочанову удалось найти в условиях вечной мерзлоты на широте Якутска признаки *Homo sapiens*, возраст которого 2–2,5 млн лет. Проблема сложна, и наши очерки служат лишь основой для дальнейшей дискуссии.

Таким образом, если материализация эфира возможна и реализуется в нашем интеллекте, то это открывает перспективу создания новых источников энергии, новых форм технической и интеллектуальной связи, профилактики и новых форм восходящей эволюции людей. По-видимому, в этом выход из ловушки так называемого устойчивого развития, предполагающего, что планета может сохранить и прокормить через 100 лет 8–10 млрд людей, в отличие от того «золотого миллиарда», который был обозначен на конференции «Повестка дня XXI века» в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Проблемы столь важны, что мы просим читателя внимательно отнестись к их трактовке и выражаем готовность вступить по ним в дискуссию.

В. И. Вернадский [3] в предсмертной работе «Несколько слов о ноосфере» пишет по поводу появления разума на планете Земля: «здесь перед нами встала новая загадка, мысль не есть форма энергии, как же может она изменять материальные процессы? Вопрос этот до сих пор научно не разрешен. Как правильно сказал некогда Гете, не только великий поэт, но и великий ученый, в науке мы можем знать только, **как** произошло что-нибудь, а не **почему** и не **для чего**. Эмпирические результаты такого "непонятного" процесса мы видим вокруг нас на каждом шагу». Очень важная проблема, очень важные аксеологические задачи и «не только почему, но и для чего». В. И. Вернадский ставит перед нами проблему, которая открывает XXI в. современного естествознания.

Начало XXI в. характеризуется целым рядом крупнейших фундаментальных открытий в природе живого и косного вещества нашей планеты. Прежде всего, необходимо отметить открытия в генетике по расшифровке генома человека: выделению комбинаций генов, которые определяют те или иные морфо-функциональные свойства организма. Эти исследования позволяют формировать генно-инженерные технологии выведения, исправления некоторых пород животных и видов растений. В ряде стран, как известно, проведены подготовительные эксперименты по генетическому клонированию человека. Это важнейшее открытие требует серьезного предостережения, которое состоит в том, что существующие в клетках многочисленные программы адаптивного поведения, онтогенеза, филогенеза, а затем и формирования организма, всех его органов, включая и мозг, находятся не только в химической, макромолекулярной и атомной среде, в постоянном взаимодействии внешней и внутренней сред организма, но и в пространстве неоднородного космического эфира, природа которого недостаточно изучена. В наших работах показано, что лазерно-световодные «излучатели», используемые с учетом астрофизических циклов, могут существенным образом влиять на реализацию, торможение или активизацию различных макромолекулярных генетических программ в семенах растений [6], в ядрах человеческих клеток, яиц и сперматозоидов [7], определяя космофизический эффект оплодотворения.

Геноиндукторы и генорепрессоры, которые эволюционно за 4 млрд. лет, несомненно, создали оптимальный вариант регулирования колоссального количества накопленных адаптивных генетических программ, постепенно оказывались в неадекватной среде. При изменении космогеофизического климата в клетках, межклеточных отношениях, мозговых структурах корректная реализация генетических программ может быть заторможена, т. е. программы, датчики, генорепрессоры или геноиндукторы будут готовы контактировать на поверхности мембран и т. д., а космофизическая среда сделает соответствующий пусковой механизм неэффективным.

Возможно, мы вступаем в эпоху, которую можно назвать эпохой «генетического дефолта», когда те генетические программы, которые накоплены и которые, казалось бы, должны гарантировать здоровье, рост, смену поколений, их психическое и физическое здоровье и репродуктивный потенциал, могут оказаться постепенно заторможенными. Поэтому XXI в. — это время возможного нарастания «генетического дефолта»: несостоятельности генетических программ и комплекса биосферы на всех ее уровнях, включая организм человека, его церебральные, психические функции. Возможно, при взаимодействии простейших, грибов, вирусов, при-

онов и клетки или фагов и бактерий, этот «дефолт» может проявиться в усилении патологических, агрессивных взаимодействий между отдельными белково-нуклеиновыми соединениями эндобиосферной среды организма человека, животных и растений и самими организмами. Поэтому, наряду с торможением, возможна дефектность и в сторону обострения конфликта, когда как бы восходящая эволюция за счет сохранения генетических программ и их насыщения новыми информационными полями в «пространстве энергии-времени Козырева» может оказаться в действительности ожесточенно антиэволюционной. То, что делается сейчас на научных площадках при помощи «спинорно-торсионных» полей, различного рода электромагнитных излучателей, может, с одной стороны, выравнивать этот дефолт и обогащать макромолекулярные, генетические программы определенными новыми функциями адаптивного и в целом эволюционно-восходящего направления, а с другой — при несоблюдении морально-этических норм в науке лишь способствовать этому дефолту.

До сих пор считается, что белково-нуклеиновое вещество, возникшее на планете Земля около 4 млрд. лет назад, эволюционно двигалось по восходящей линии как единственно возможная структура от бесклеточных, потом многоклеточных организмов, через построение различных доминирующих отрядов, видов и типов — к человеку. В науке до сих пор по существу принимается концепция Ч. Дарвина, с исправлениями ее лишь в деталях. Так ли это? По нашим данным [10], те полевые, генетические, информационные взаимодействия, которые могут менять и онтогенез клетки, и ее эпигеномные и генетические функции, связаны не всегда с ультрафиолетовыми, электромагнитными или другими излучениями, а с теми «окнами», которые существуют в стратосфере, по данным астрофизиков [4].

Мы формулируем гипотезу существования полевой формы живого вещества. Это — научное допущение того, что космофизические процессы, взаимодействуя друг с другом, с атомными, молекулярными и известными физическими конструкциями, образуют постоянную устойчиво-неравновесную структуру (по Э. С. Бауэру) с эффектом максимума внешней работы. Это соответствует и биогеохимическим принципам В. И. Вернадского. Таким образом и осуществляется восходящая эволюция. По существу, рост отдельного организма любого уровня есть устойчиво-неравновесный восходящий процесс: он останавливается только при изменении среды, при истощении его генетических резервов. Если мы научимся менять, дополнять и усиливать эти резервы, то продолжительность жизни человека может быть увеличена на многие десятки, а может быть, и сотни лет. Об этом писали И. И. Мечников [15] и другие. — авто. этом упоминается и в эзотерической литературе.

Так, наличие в биосфере нескольких форм живого вещества, их сложное взаимодействие с полевыми космофизическими процессами и создают истинный, восходящий эволюционный процесс зарождения, формирования, роста семени (о чем писали авторы, открывшие гормезис, и что подтверждается рядом исследований клеток, в которых кроме гормезиса описаны их расщепление и разрушение). Эти изменения названы апоптозом, причем его трактовка очень противоречива. Мы утверждаем в наших работах [11], что апоптоз представляет собой одну из стадий эволюции, когда клетка деструктурирует свое ядро, выделяя макромолекулярные структуры, покрытые оболочками клетки, которые затем рассеиваются в организме, выполняя своего рода размножающую, оплодотворяющую функцию, как бы роль «микросперматозоидов», «информасом», определяющих в организме дальнейший ход преемственности генетических и морфоструктурных стадий.

Взаимодействие полевых, белково-нуклеиновых, макромолекулярных форм живого вещества остается недостаточно изученным. Это — новая проблема. Понятие живого вещества, введенное В. И. Вернадским, в отличие от философского определения жизни, несомненно, необходимо включить в эту проблему. Если мы изучим и освоим механизм этого взаимодействия, то соответствующие космофизические полевые структуры, участвующие в импринтировании эмбриона [8], могут существенно изменить как генетический, так и эволюционный ход. Очень важна именно такая эволюционная фаза ликвидации генетического «дефолта», который во многом является результатом кризиса беспороговой экологии, нарушений эндобиосферного комплекса, что проявляется в синдромах гиперкоагуляции и «таможни» [12], когда организм не выдерживает и теряет очень важные микроэлементы, а также в нарушениях процессов трансмутации.

По нашим данным, и на севере, и в средних широтах при старении организма человека изменяется соотношение спектра стабильных изотопов углерода, серы и азота при стабильном уровне, например, соотношения ^{12}C и ^{13}C во внешней среде [9]. Мы сталкиваемся, по существу, с неизвестным космофизическим явлением, обозначающим новые пути взаимодействия полевого и белково-нуклеинового вещества.

Полевые формы живого вещества могут взаимодействовать на расстоянии — в отличие от всем известного контактного варианта физико-химических взаимодействий. Какова доля дистанционных взаимодействий не только внутриклеточных структур внутри органов или мозга и т. д., но и между организмами, причем не только в эмбриональном периоде, а также между животными, людьми и той средой, которую они заселяют, в конкретные лунные и солнечные циклы? Это очень важные вопросы, о которых упоминал и П. П. Лазарев, первый директор Института биофизики в России, указывая, что наличие радиоактивного калия в нейронах может быть энергоинформационным источником для их функции [14]. Вопросы были поставлены, но до сих пор ни одной работы по этой тематике не сделано. И здесь огромное поле для новых исследований.

Мы уже говорили, что интеллект есть новая форма живого вещества, которая формируется и концентрируется из тех полевых фрагментов, которые исторически существовали в мозговых структурах протогоминид, и на каких-то этапах эти многомиллиардные микрополевые живые фракталы объединялись в один гигантский фрактал, объединялись так, что в него попадали целые когорты людей, образующих древние рода. Это были «интеллектуальные пятна», своеобразные отражения, которые, по сути, и означали появление интеллекта на Земле. Это были его первые «археостадии», на которых человек, теперь уже *Homo sapiens*, оказывался в противоречии, потому что по своим инстинктам и рефлекторным действиям он должен был размножаться, обеспечивать себе питание, защиту, миграцию и многие другие функции, характерные для мира животных. Однако с появлением полевого фрактала, позволявшего видеть и прошлое, и будущее, человек попадал, по существу, в «пространство Козырева», что противоречило прежнему опыту и приводило к появлению знаковых перекодировок семантических полей и языка. Язык постепенно становился доминирующей формой информационного общения, но одновременно он разъединил людей, приводил их к определенному фракционированию (повидимому, денежная масса и валютные корзины — сегодняшние ценности, возникли от этого разобщения).

Эволюция планеты пошла по своеобразному локально-планетарному варианту с развитием рыночной системы и рыночных программ. Если не вернуться снова к тем формам фрактала, когда люди могли чувствовать мысли друг друга на расстоянии, то мы окажемся связанными в пространстве и времени. Представьте себе, что все люди земного шара одновременно смотрят большой телевизор и все вместе прекрасно чувствуют себя в этой совместной панораме. Вместо гипотетического глобального телевизора информационная оболочка Земли может с успехом объединять большие группы людей и даже население всего земного шара и тормозить как негативные способы поощрения рыночной экономики антагонистического, угнетающего типа, так и социальные и военные конфликты. Значит, планета находится в промежуточном состоянии: перелома и перехода от одного принципа решения к другому. Можно еще раз упомянуть работы Л. Ляруша, который считает, что экономика и та «негэнтропия», которая копится на Земле, — это, по существу, фикция.

Важно привести слова В. И. Вернадского, который указывал, что «в геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление». Дальше он подчеркивал, что «нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы. Я употребляю здесь понятие "закон природы", так как это теперь все больше входит в жизнь в области физико-химических наук, как установленное эмпирическое обобщение».

Таким образом, появление интеллекта — это, несомненно, появление нового вида живого вещества на Земле, своего рода фрагмента космофизического интеллекта. Он своеобразно формируется на нашей планете: попытки антропоцентризма, антропошовинизма, допускающие, что именно этот интеллект все разрешает в ближнем и дальнем Космосе, что наши космонавты, которые летают и «ничего пока в Космосе найти не могут» и т. д., все это — лишь первые шаги

освоения живым веществом интеллекта планеты первоначального космофизического мира.

По-видимому, сам интеллект Космоса есть самоотражение эволюции в «пространстве Козырева» и в «пространстве Эйнштейна — Минковского». В условиях нашей планеты формируются очень сложные малоизвестные нам противоречия, в которых отражаются прошлое, настоящее и будущее. В этом отражении настоящего и будущего человечеству сегодня очень опасно изолироваться и, переоценив свои знания, идти по линии Декарта, отрицая метафизические воззрения, где многие существующие в жизни моменты не подтверждаются экспериментально, статистически и математически, а просто наблюдаются и поэтому пока не входят в официальную науку. Таким образом, объект, фокус науки, находящийся между физикой и метафизикой, как определил Декарт, ныне смещается на позиции, о которых говорили Лейбниц, а также М. В. Ломоносов в своих физических работах о размножении и сохранении русского народа. Это очень серьезные процессы, с которыми нужно считаться.

Если планета Земля будет переживать опасные встречи и столкновения с астероидами, кометами, метеоритами и другими космическими телами, то организация системы ее защиты на основании господствующего антропоцентризма и определенных виртуальных представлений о мире просто бессмысленна. Это равносильно тому, что мы будем изобретать защиту людей, надевая на них бронезилеты, не понимая, каким орудиям эти люди противостоят. Неоправданы траты денег, физических и интеллектуальных усилий на уровне одной, по существу, виртуальной идеи, которая отвлекает научный потенциал. Это существенно меняет и систему образования следующих поколений, настраивая их соответствующим образом, превращая земной шар в некое подобие коммунистического «железного занавеса» по отношению ко всему космическому пространству.

В наших лабораториях продолжается апробация новой глобальной защитной системы (ряд новых устройств — «зеркал Козырева», лазерно-световодных приборов на различных площадках Земли), отрабатываются подходы к ликвидации тех синдромов, о которых говорилось выше, технологии выявления талантов, которые индивидуально закладываются у каждого человека при его зачатии, внутриутробном развитии и рождении [8], а также новые технологические решения проблемы автотрофности человечества. Автотрофность — величайшее предположение и утверждение В. И. Вернадского [2], которое он высказал в своих трудах еще в 1923 г. в Сорбонне.

Исследования по автотрофности человечества в широком программном варианте пока отсутствуют. Мы полагаем, что необходимо безотлагательно создать международный институт проблем человека и приступить к решению перечисленных выше проблем. Многие специальности сегодня сливаются, появляются новые поля науки, и если мы сохраним прежний корпус наук с их расчленением и дифференцировкой, то задержим прогресс научной мысли и всего человечества на планете Земля.

Л и т е р а т у р а :

1. Берг Л. С. Труды по теории эволюции 1922–1930. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. — 387 с.
2. Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. Вып. XVI. — М.: Наука, 1980. — С. 228–245.
3. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Труды геохимической лаборатории. — М.: Наука, 1980. — С. 244.
4. Владимирский Б. М., Темуриянц Н. А. Влияние солнечной активности на биосферу — ноосферу (Гелиобиология от А. Л. Чижевского до наших дней). — М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. — 374 с.
5. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора: Пер. с англ. (Л., 1872). — СПб.: Наука, 1991. — 539 с.
6. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Дистантно-информационные взаимодействия в «пространстве Козырева». // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2009. — № 3. — С. 5–9.
7. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Дистантно-информационные взаимодействия в «пространстве Козырева». // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2007. — № 3. — С. 5–14.
8. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Экспериментальные исследования дистантных взаимодействий живого вещества. // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. — 2005. — № 4. — С. 5–14.
9. Казначеев В. П., Габуда С.П., Ржавин А. Ф. Стабильные изотопы ^{12}C и ^{13}C как инструмент для изучения геохимических, космохимических циклов и биологических процессов // Методологические проблемы экологии человека. — Новосибирск: Наука, 1988. — С. 127–130.

10. Казначеев В. П., Михайлова Л. П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. — Новосибирск: Наука, 1981. — 143 с.
11. Казначеев В. П., Трофимов А. В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. — Новосибирск: «Наука», 2004. — 312 с.
12. Казначеев В. П., Трофимов А. В., Кутмин А. И. и др. Космофизический механизм соувинга // Тез. III Междунар. конгр. «Слабые и сверхслабые поля и излучения в биологии и медицине», С.-Петербург, 1–4 июля 2003. — СПб.: Изд-во «Гускарора», 2003. — С. 108–109.
13. Козырев Н. А. Избранные труды. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. — 445 с.
14. Лазарев П. П. Ионная теория возбуждения. — М.: Госиздат, 1923. — 149 с.
15. Мечников И. И. Этюды оптимизма. — М., 1956.
16. Радьяр Д. Планетаризация сознания: от индивидуального к целому: Пер. с англ. — М.: REFL-book, К: Ваклер, 1995. — 304 с.
17. Федоров Н. Ф. Сочинения. — М., 1982. — С. 97, 202.

Статья поступила в редакцию 25.10.2005 г.

Kaznatcheyev V. P., Trofimov A. V.

Hypothesis about intellect of Cosmos as self-reflexion of evolution

It is considered specificity of an origin of intellect in biosphere of the Earth. Connection of occurrence of reasonable beings with space processes is described. Response of mankind to possible factors of the global space nature is analyzed.

Keywords: evolution, intellect, space processes, biosphere.